

— Ууууууу...

Стальной клинок солдата-мертвеца с силой опустился к Чжао Гуаньжэню. Мужчина прислонился к стене, и на его лице играла улыбка. В нем не было ни капли страха перед смертью. Для него, одинокого холостяка, умереть в компании двух очаровательных стюардесс было лучшим из возможных финалов.

Внезапно!

Клинок замер прямо у его груди, не пронзив плоть. Рука солдата-мертвеца будто бы получила удар током, отдернулась, а сам он отступил на полшага назад. Остальные солдаты-мертвецы также замерли в унисон, включая тех, кто только что ворвался в ворота.

— Что... Что происходит?.. — две стюардессы в неверии подняли головы. Никогда раньше им не доводилось видеть, чтобы солдаты-мертвецы вдруг останавливались во время атаки. Неужели их милостивая внешность заставила монстров передумать, и теперь их ждала участь стать живым лакомством?

— Брат! Возьми меня в ученики! Я готов стать твоим верным псом! — Чжао Гуаньжэнь, отбросив всякий стыд, поднял руки. Любая ситуация была лучше смерти. Однако происходящее казалось невероятно странным. Сотня солдат-мертвецов, опустив оружие, смотрела на них с какой-то растерянностью, будто не зная, что делать дальше.

— Шлеп...

Капля чего-то мокрого упала на лицо Чжоу Мяо. Та машинально провела рукой по щеке и с ужасом обнаружила, что ее пальцы покрыты кровью. Подняв голову, она чуть не потеряла сознание от страха.

— Чу Цяньцянь!!! — с криком завопила Чжоу Мяо, закрыв голову руками. На стене над ними, словно зловещая тень, стояла окровавленная фигура. Немигающий взгляд холодных глаз был устремлен вниз, на них троих. С босых ног девушки продолжала капать кровь. Это была та самая маленькая мертвячка, что преследовала их.

— Вот это да... — Чжао Гуаньжэнь тоже вздрогнул, его мозг будто отключился. Он не нашел ничего лучше, чем глупо улыбнуться и выдавить из себя: — П-привет! Красотка! Тебе еще нужны салфетки?

Чу Цяньцянь, не мигая, склонила голову набок и уставилась на него. В глубине ее алых глаз вспыхнули и заплясали кровавые искорки. Голова девушки затрещала, поворачиваясь по кругу, пока на месте красивого лица не показался скрытый под черными волосами мертвенно-бледный лик. Прозвучал полный ярости рев.

— Давай поговорим! Мир не без добрых людей! — Чжао Гуаньжэнь в страхе замахал руками. В этот момент позади послышался топот множества ног. Обернувшись, мужчина с удивлением увидел, как солдаты-мертвецы в панике бегут прочь, будто спасаясь от исчадия ада.

Маленькая мертвячка рычала не на него, а на солдат. Однако Чжоу Мяо, дрожа, прошептала:

— Она... Она что, решила пообедать в одиночку?

— Хватит нести чушь! Она же красотка! — сердито оборвал ее Чжао Гуаньжэнь. Он хотел было снова попробовать заговорить с маленькой мертвячкой, но та, оттолкнувшись от стены, прыгнула вниз. Приземлившись рядом с кучей песка, она снова оттолкнулась от земли и взлетела на второй этаж, ловко ухватившись за торчащую арматуру.

— А-а-а! — раздался предсмертный крик все еще живой Ли Шиши. Маленькая мертвячка вытащила ее из-под арматуры, перекинула через плечо и, на глазах у ошеломленных Чжао Гуаньжэня и девушек, спрыгнула со здания. В мгновение ока они скрылись из виду.

— Это... — троица молча смотрела друг на друга, не в силах вымолвить ни слова. Наконец Чжоу Мяо прошептала:

— Думаю, она решила, что Чу Цяньцянь страшная, и захотела себе новую оболочку. Ли Шиши ведь намного красивее. Боюсь, когда мы увидим ее в следующий раз, она будет выглядеть как Ли Шиши!

— Прекрати, у меня мурашки по коже! — Чжан Синьюэ с отвращением оттолкнула ее. Чжао Гуаньжэнь, с трудом сглотнув, кивнул. Похоже, Чжоу Мяо была права. У маленькой мертвячки было всего две причины тащить Ли Шиши с собой: либо скормить своей матери, Кровавой Ведьме, либо вселиться в ее тело.

— Чжао... — спросила Чжан Синьюэ, — о чем ты тогда думал? Зачем ты стал вытирать ей слезы? И почему проявил к ней столько доброты? Это же просто чудо какое-то!

— Разве вы не заметили? — Чжао Гуаньжэнь потер лоб. — Ее лицо не выражало злости, только боль. Казалось, у нее жутко болела голова, и даже слезы были кровавыми. У меня как будто что-то щелкнуло в голове, и я машинально вытер ей слезы, попытавшись утешить.

— Никогда бы не подумала, что ты такой внимательный, — с удивлением произнесла Чжоу Мяо. — Я даже смотреть на ее лицо боялась. Наверное, ты ей понравился, и она решила нас пощадить!

Чжао Гуаньжэнь поднялся с земли.

— Красотка — это, возможно, всего лишь мелкий босс. А вот ее мамаша меня точно не

отпустит. В любом случае, нам нужно в торговый центр "Цзиньли". Он недалеко отсюда, намного ближе, чем каток.

— Ты мужчина, тебе и решать... — Чжоу Мяо, хихикая, поднялась на ноги. Троица обменялась улыбками. Они вновь заглянули в лицо смерти и выжили. Если бы не их крепкие сердца, они бы уже давно отдали концы. Однако, пройдя через все эти испытания, они все еще были вместе.

— Пойдем! Найду-ка я себе доспехи! — Чжао Гуаньжэнь подошел к груде тел и стянул с одного из них относительно целый панцирь. Но стоило ему взять его в руки, как он с удивлением обнаружил, что этот ржавый, собранный из железных пластин доспех весит килограмм тридцать, не меньше. — Вот это да! Какой тяжелый... — Чжао Гуаньжэнь с удивлением отломил от панциря пластину. Она была похожа на стальную, но весила в несколько раз больше. Возможно, это была вовсе не земная вещь. Да и в таких доспехах не то что бегать, ходить было бы смертельно тяжело. — Эх, воистину, один доспех — три арбалета, три доспеха — и ты в аду! — Чжао Гуаньжэнь с сожалением отбросил доспех. Подошедшие стюардессы с любопытством посмотрели на него. — Один доспех стоил как три арбалета, а владение доспехами в древности каралось смертью. За три доспеха могли казнить всю семью, понимаете?

— Ты что, не можешь его нести? — Чжоу Мяо наклонилась и попыталась поднять доспех, но у нее не получилось даже оторвать его от земли. — О боже! Настоящие звери! Как они могли носить такие тяжести?!

— Я вдруг вспомнила одну поговорку... — Чжан Синьюэ подошла к телу Чжан Жоу и, прикрыв ей глаза, вздохнула: — Люди боятся призраков, а призраки боятся людей. Как же страшно может быть человеческое сердце! Сегодня мои представления о мире перевернулись с ног на голову!

— Человек, который не думает о себе, обречен на гибель, — мрачно изрек Чжао Гуаньжэнь, поднимая с земли стальной клинок и направляясь к задней части здания. — Такова философия этих животных.

— Слушай, — Чжоу Мяо пошла следом, стгорая от любопытства, — ты точно не простой торговец раками. Твои предсказания сбываются одно за другим. Расскажи мне о себе, я же от тебя без ума!

— Вообще-то, я по-прежнему нищий неудачник, — Чжао Гуаньжэнь бросил на нее презрительный взгляд.

Чжоу Мяо обвила его руками.

— Ну и что, что неудачник? Зато ты лучший из неудачников! Десять богатых красавчиков не сравнятся с тобой. Ты мой герой!

— Симпатичная стюардесса, а несет всякую чушь... — Чжао Гуаньжэнь смерил ее презрительным взглядом. — Если бы не страх смерти, ты бы на меня и не посмотрела. Для тебя я, типа, прокладка: в критической ситуации запихиваешь в штаны, а потом, как попользуешься, выбрасываешь в мусорку и брезгуешь даже взглянуть.

— Чжао Гуаньжэнь!!! — Чжан Синьюэ подбежала к ним в ярости. — Теперь я понимаю, почему тебя называют Чжао-мерзавец! У тебя язык как помело! Ты как таракан, который пытается зевать — одна вонь изо рта! Тьфу!

С этими словами Чжан Синьюэ гневно посмотрела на него и сердито пролезла в дыру в стене. Чжоу Мяо ехидно усмехнулась:

— Думаешь, ты одна умеешь язвить? Я тебе тоже кое-что скажу: ты как мопед, который не заводится...

— Сама напросилась! — Чжао Гуаньжэнь шутливо пнул ее под зад и, рассмеявшись, последовал за Чжан Синьюэ. Перебегая от одного укрытия к другому, они постепенно начали понимать, как вести себя в этом новом, опасном мире.

Например, на расстоянии больше пятидесяти метров солдаты-мертвецы не чувствовали дыхания. Само дыхание рассеивалось в воздухе примерно за две-три минуты. К тому же, обычные солдаты-мертвецы не очень хорошо реагировали на звуки. Большинство из них были туговаты на ухо и могли не услышать даже грохот пивной банки, которую пнули в двадцати метрах от них.

— Господин Чжао! Смотри, ружье! Может, возьмем? — Чжоу Мяо присела за перевернутым инкассаторским автомобилем. На некогда оживленных улицах теперь царил хаос и разруха. Рядом с перекрестком лежала на боку полицейская машина, в разбитом лобовом стекле которой торчал дробовик. Выглядел он весьма внушительно.

— А ты стрелять умеешь? — Чжан Синьюэ с любопытством вытянула шею.

Чжао Гуаньжэнь фыркнул:

— Да я из пушки могу пальнуть, не то что из ружья. Только толку от него никакого! Один выстрел, и вся округа сбежится к нам на поминки!

Чжоу Мяо отпихнула ногой руку мертвеца, за которым пряталась.

— Бери, говорю! В критический момент может пригодиться! А если встретим других выживших, не придется больше хитрить! Ствол в руках — и ты главный!

— Ты, я смотрю, вошла во вкус, секретарша, — презрительно бросил Чжао Гуаньжэнь. Он уже

было хотел подойти и забрать дробовик, как вдруг кто-то тихонько окликнул его: — Не подходи! Там Красный Демон!

— Мамочки! — Чжоу Мяо от страха упала на землю. Чжао Гуаньжэнь и Чжан Синьюэ тоже подскочили от неожиданности.

Оказалось, что бойница в инкассаторской машине открыта, и к пуленепробиваемому стеклу изнутри прижались два лица.

— Не бойтесь, мы люди! Не дадите воды и еды?

— А сами выйти не можете? — Чжао Гуаньжэнь с сомнением приблизился к машине. За его спиной как раз находился магазинчик с едой.

— Заднюю дверь заклинило, — тихо ответили ему. — Не можем выбраться. Просуньте еду в бойницу, а мы вам за это дадим боевых патронов.

Чжао Гуаньжэнь обернулся. В заднюю часть инкассаторского автомобиля действительно врезался легковой автомобиль. Впрочем, парни, похоже, не собирались выбираться наружу, решив отсиживаться до прибытия военных.

— А что за Красный Демон? Где он? — спросил он.

— Бам! Бам! — раздались два глухих удара. С крыши соседнего магазина спрыгнули два краснокожих монстра, похожих на людей, ростом под три метра. На плечах чудовища несли черные колонны толще телеграфных столбов.

— Бежим! — крикнул Чжао Гуаньжэнь и бросился бежать со всех ног. В этот момент позади раздался оглушительный рев. Черная колонна взлетела в воздух и с грохотом обрушилась на дорогу прямо перед беглецами, подняв облако пыли.

— А-а-а!.. — закричала Чжан Синьюэ. Ударная волна отбросила ее в сторону, и девушка, потеряв сознание, рухнула на асфальт.

— Синьюэ!!! — в ужасе закричал Чжао Гуаньжэнь и бросился к ней. Обернувшись, он увидел, как два жутких Красных Демона, сверкая глазами с золотистыми искрами, бегут прямо к инкассаторскому автомобилю...